

СЕССИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ИТОГАМ ПОЛЕВЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ 1959 ГОДА

5—10 мая 1960 г. в Киеве состоялась Объединенная сессия Отделения исторических наук Академии наук СССР и Отделения общественных наук Академии наук УССР, посвященная итогам археологических и этнографических исследований 1959 года.

Открывая сессию вице-президент Академии наук УССР акад. А. Н. Щербань подчеркнул особое значение координации археологических и этнографических исследований по этногенезу и этнической истории народов, а также большую важность этнографического изучения процессов, которые происходят сейчас в жизни строящих коммунизм народов нашей Родины.

Задачи этнографической науки в эпоху строительства коммунизма сформулировал член-корреспондент АН СССР С. П. Толстов, — выступивший с докладом на первом заседании сессии. Он подчеркнул, что для развития этнографической науки огромное значение имеет постановление Центрального Комитета КПСС по вопросам партийной пропаганды в современных условиях. В этом документе развиты и конкретизированы решения, принятые историческим XXI съездом КПСС, наметившим грандиозную программу коммунистического строительства, одной из первоочередных задач которого является воспитание нового человека. С. П. Толстов показал необходимость участия советских этнографов в выполнении этой важной задачи. Советские этнографы должны выявлять в быту народов полезные, прогрессивные традиции и всячески их поддерживать. Они должны также выявлять и традиции отрицательные, чтобы помочь партии и государству вести борьбу за их преодоление. С. П. Толстов напомнил собравшимся на сессию, что в 1959 г., руководствуясь решениями XXI съезда КПСС, Институт этнографии АН СССР в тесном сотрудничестве с другими этнографическими учреждениями страны разработал и принял семилетний план, в котором намечены три основные направления исследований. Первое из них — изучение процессов, протекающих в советском обществе в связи с переходом от социализма к коммунизму. Для усиления работы по этой тематике в Институте этнографии создана Комплексная экспедиция. В 1959 г. работали 18 отрядов этой экспедиции. Проблемами современности занимались также все остальные экспедиции Института. С. П. Толстов отметил особую роль в изучении современности Северной экспедиции и Сектора народов Крайнего Севера. Материалы, собранные Северной экспедицией, были использованы правительством для реализации ряда практических мероприятий.

Немалый опыт в изучении проблем современности имеют этнографы союзных республик, в частности этнографы Украины. Особенно широко развернулись исследования быта крестьянства, которые нашли уже отражение в изданных монографических работах. В изучении быта рабочих, как отметил С. П. Толстов, преодолены еще далеко не все трудности. Недостаточно изучается советская интеллигенция.

Задачей этнографов на ближайшие годы, сказал С. П. Толстов, является создание большой коллективной монографии по культуре и быту советской семьи. В монографии должны быть показаны процессы, происходящие в семейном быту различных народов, и специфика этих процессов у каждого из них. С этой темой тесно связано изучение религиозных пережитков и борьбы с ними. Другой задачей является подготовка обобщающего труда, посвященного материальной культуре различных народов СССР, развитию ее в период перехода от социализма к коммунизму.

С. П. Толстов осветил в своем докладе и вторую проблему из числа трех, стоящих в центре внимания советских этнографов. Это — изучение этнического состава различных народов мира и протекающих у них этнических процессов.

Третья проблема включает разработку вопросов этногенеза, исследование древнейших этапов развития человечества, происхождения человека и человеческих рас. Исследования, посвященные этой проблеме, приобрели особую важность в настоящее время, когда в странах капитала распространены различные реакционные концепции.

В конце доклада С. П. Толстов предложил участникам сессии поставить перед Министерством народного образования вопрос о введении этнографических сведений в курс географии в средней школе и о необходимости преподавания этнографии на всех исторических и географических факультетах университетов и педагогических институтов страны.

С докладом «Былинная летопись» выступил акад. Б. А. Рыбаков. Он рассказал о существующих направлениях в изучении эпоса и сопоставил с былинными сюжетами археологические и летописные материалы. Б. А. Рыбаков не считает, что былины складывались всем народом, в любой деревне. Территория, на которой они возникли, включала, по его мнению, города Киев, Чернигов, Белгород. На этой территории здесь ожесточенная борьба с кочевниками (печенегами, половцами), ставшая основным сюжетом русского героического эпоса. Б. А. Рыбаков подчеркнул, что эпос необходимо сопоставлять не только с отдельными историческими именами и фактами, но и с общим ходом развития русской истории, так как лишь в этом случае можно правильно его осмыслить.

Г. С. Маслова в прочитала доклад «Русская народная одежда, как источник изучения этнической истории». Основываясь на материалах карт, подготовленных для Рус-

ского историко-этнографического атласа, Г. С. Маслова выделяет несколько групп русского народа, характеризующихся особенностями материальной культуры и быта, многие из которых уходят корнями в далекое прошлое.

По этнографической тематике участники сессии прослушали также доклад В. Ф. Горленко и К. Г. Гуслистого о периодизации истории украинской этнографии. Исходя из того, что в основе периодизации явлений лежат социально-экономические факторы, докладчики выделили в развитии украинской этнографии три периода: феодализма, капитализма и советский период. Для первого периода характерно зарождение научно-этнографических интересов на Украине (XV—XVIII вв.) и становление украинской этнографии как науки (конец XVIII—начало 60-х годов XIX в.). В период капитализма приходят в упадок буржуазные направления в украинской этнографии и в нее проникают идеи марксизма. Третий, советский, период является качественно отличным от двух предшествующих. Докладчики показали небывалый размах, который получила в этот период этнографическая работа на Украине, в особенности изучение социалистических преобразований в культуре и быте украинского народа.

Проблеме этнографического исследования процессов, протекающих в нашей стране в период перехода от социализма к коммунизму, было посвящено большинство докладов, прочитанных на объединенных заседаниях ученых советов Института этнографии АН СССР и Института искусствоведения, фольклора и этнографии АН УССР.

Доклад об изучении быта советского народа в период строительства коммунизма сделала Л. Н. Терентьева — начальник Комплексной экспедиции Института этнографии АН СССР. Она ознакомила собравшихся с итогами работы Комплексной экспедиции в 1959 г., рассказала, как осуществляет коллектив Института этнографии АН СССР обязательство, принятое им после исторического XXI съезда КПСС¹.

Т. А. Жданко в докладе «К проблеме развития социалистических наций Средней Азии на пути к коммунизму»² показала на конкретных примерах, как отражается в современных этнических процессах становление характерных для наций Средней Азии черт экономической и идеологической общности, постепенное изживание этнической замкнутости и раздробленности, рост взаимосвязей и интернационализма.

Т. В. Станюкович сообщила об этнографическом обследовании населения целинных совхозов Казахстана. Первая группа этих совхозов была организована в конце 1920-х годов, вторая — на протяжении последних четырех-пяти лет. Т. В. Станюкович отметила, что наблюдается известная стабилизация состава населения совхозов первой группы, преимущественно состоящего из русских, украинцев и казахов. В настоящее время уже имеется основа для формирования единой местной культуры. Во второй группе совхозов текучесть населения еще велика, а национальный состав пестр. Поэтому пока не приходится говорить о сложении культуры, общей для населения созданных в последние годы целинных совхозов, где культурные связи между его разноязычными группами только налаживаются, что сказывается пока главным образом в жилищном строительстве.

В докладе Г. Е. Стельмаха, Е. М. Кравец и А. Ф. Кувеневой говорилось о состоянии и задачах изучения культуры и быта крестьянства Советской Украины. Особенно широко этнографические исследования колхозного крестьянства развернулись там после Великой Отечественной войны. Собранные материалы позволяют отметить основную тематику дальнейшей работы — поселения и жилище, общественный и семейный быт. По мнению докладчиков, главная задача этнографов при изучении жилища — выявить бытовые запросы сельского населения. Этнографы должны помочь использовать в новом жилищном строительстве национальные традиции в убранстве и обстановке домов. В общественном и семейном быту этнографы призваны исследовать процессы изживания пережитков вредных обычаев, развития и преобразования старых положительных традиций и создания новых.

Ростки нового, коммунистического быта попытались показать в своих выступлениях А. С. Куницкий, Н. П. Приходько, В. Т. Зинич. Для этого они использовали материалы по современному градостроительству, по устройству жилища, семейному и общественному быту рабочих.

Этнографическое изучение быта рабочих Грузинской ССР было освещено в докладе А. И. Робакидзе. Грузинские этнографы, отметил докладчик, считают своей основной задачей изучение конкретных условий формирования кадров промышленных рабочих на предприятиях, возникших в различные периоды развития промышленности в Грузии. В результате выявлено, что на предприятиях с кадрами рабочих, сформировавшихся из местного крестьянства в XIX в. семьи их не порывали связи с сельским хозяйством. Это обусловило в какой-то мере довольно стойкую сохранность у них старых форм материальной культуры — поселений и типов жилища, традиционной пищи и др. Иначе сформировался быт рабочих промышленных предприятий, возникших в советскую эпоху. Часть рабочих, не утративших полностью связи с сельской жизнью, еще дорожат приусадебными участками с виноградниками, но большинство уже живет в рабочих поселках городского типа. Рабочие приходят на предприятия не непосредственно из села, как раньше, а получив производственную квалификацию. Характерны для

¹ Доклад Л. Н. Терентьевой см. ниже в настоящем номере журнала. — *Ред.*

² Доклад Т. А. Жданко опубликован в № 2 журн. «Сов. этнография» за 1960 г., стр. 7—20.

нового быта рабочих заключение смешанных браков и отсутствие прежней локальной ограниченности при заключении браков в среде одного народа.

А. И. Залесский поделился с участниками сессии своими соображениями о новых обычаях в среде трудящихся, одни из которых создаются заново, а другие основаны на лучших народных традициях. По мнению А. И. Залесского, этнографы должны принимать активное участие в этом процессе.

Доклад Л. А. Пушкаревой, Г. П. Снесарева и М. Н. Шмелевой «Религиозно-бытовые пережитки и пути их преодоления» базировался на материалах, собранных в Калининской, Костромской и Горьковской областях. Докладчики показали процесс отхода от религии и рост атеизма у разных поколений сельского населения исследованных областей. Они подчеркнули, что для развития атеистического мировоззрения в деревне огромное значение имеет создание новых праздников, новых форм проведения досуга и семейных торжеств.

На объединенном заседании этнографов, археологов и антропологов был заслушан доклад С. П. Толстова о скифах Восточного Приаралья. Докладчик рассказал об исследованиях, которые проводила Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция в районе древних русел дельты Сыр-Дарьи. Археологические материалы показывают, что на обширном пространстве между дельтами Сыр-Дарьи и Аму-Дарьи жизнь человека не прекращалась ни в эпоху поздней античности, ни в раннем средневековье. Об этом свидетельствует преемственность культуры обитавших там древних и средневековых племен, выявленная на археологических и этнографических материалах, а также в результате анализа древних текстов (сравнение ранней средневековой этнонимии Приаралья с этнонимикой этой области во времена Птолемея). В заключение С. П. Толстов подчеркнул большое значение археологических памятников верхней дельты Сыр-Дарьи для дальнейших исследований этногенеза современных народов Приаралья (каракалпаков, туркмен, некоторых групп узбеков и др.)

С докладом «К вопросу об украинско-кавказских связях» выступил Л. И. Лавров, рассмотревший широкое и разнообразное политическое, экономическое и культурные взаимоотношения населения Кавказа, Крыма и Поднепровья в I тысячелетии до н. э. Эти связи прослеживаются по письменным и археологическим памятникам. Свидетельством возросших в X в. связей Руси с Кавказом докладчик считает возникновение на Тамани Тмутараканского княжества. Много сходного отметил Л. И. Лавров в быту заселения Киевской Руси и кавказских народов. Он указал на общность черт украинского и адыго-кабардинского жилища. Л. И. Лавров пришел также к выводу, что и в других элементах быта, материальной и духовной культуры нашли отражение исторические связи Украины с Кавказом. В условиях советской действительности эти связи переросли в братское содружество народов.

Ш. Аннаклычев рассказал о работе этнографов Туркмении, которые наряду с исследованием всего нового, прогрессивного в быту рабочих и крестьян изучают также пережитки феодально-патриархальных обычаев и обрядов, тормозящие рост культуры туркменского народа, в целях борьбы за их изживание.

9-го мая проходили заседания секций антропологии, этнографии и фольклора. На секции антропологии сделал доклад В. Д. Дяченко «Антропологические исследования Украины на современном этапе и критика реакционной сущности расистских концепций украинских буржуазных националистов». Кроме того, он выступил с подробным сообщением о больших достижениях антропологических исследований на Украине в последние годы. Вышел из печати коллективный труд «Материалы по антропологии Украины», где украинскими антропологами дан серьезный критический обзор антинаучных расистских концепций буржуазных националистов. В поисках новой методики исследований украинские антропологи достигли значительных успехов. На секции были также прочитаны доклады о палеоантропологических исследованиях на Украине (В. Д. Дяченко — «Раннеславянские памятники в районе Киева», М. С. Великанова — «О черепе из позднетрипольского Выхватинского могильника»).

Ряд докладов на секции касался антропологии других народов СССР: доклады М. А. Гремяцкого («Морфологические особенности ископаемой бедренной кости из-под Кисловодска»), В. В. Бобина («Антропологические находки последнего времени в долине Подкумка из-под Кисловодска»), В. В. Гинзбурга («Основные этапы истории формирования антропологических типов Северного Казахстана»). О палеоантропологических раскопках в Неаполе сообщила Т. С. Кондукторова. Е. И. Данилова сделала доклад о локомотиях современных обезьян в связи с формированием прямохождения и развития кости человека. Р. Касимова подробно информировала о развертывании антропологических работ в Азербайджанской ССР.

Секция этнографии разделялась на три подсекции: по изучению быта колхозного крестьянства, по изучению быта рабочих и по этнической истории.

На заседаниях первой из этих подсекций было прослушано девять докладов. С обстоятельным сообщением об этнографическом изучении сельского населения бассейна Кубани выступила Л. Н. Чижикова. Д. Вардунян доложил об особенностях культуры и быта армян Ростовской области. А. Э. Карапетян — об их семейном и общественном быте. По этнографии народов Кавказа на заседаниях первой подсекции были заслушаны также доклады Г. Н. Джавахишвили и «Семейный быт колхозников Квирельского района Грузинской ССР» и Г. А. Сергеевой «Арчинцы» (К вопросу о путях развития малых народов Дагестана). В докладе У. Шалекенова гово-

рилось об истории некоторых «святых мест» на территории Каракалпакии. К. А. Тимофеева охарактеризовала современную свадьбу в буковинском селе.

Большую часть докладов и сообщений подсекции по изучению быта рабочих сделали украинские этнографы, отметившие ряд новых явлений в этой области. Д. М. Косарин — о взаимоотношениях рабочего класса и крестьянства, М. Ф. Ломова — о семейном быте рабочих г. Борислава, Е. И. Матейко — о современной одежде рабочих Украины, В. И. Наулко — о добровольных народных дружинах, Л. П. Шевченко — об общественном питании рабочих, Д. И. Фиголь — о производственном и общественном быте рабочих г. Львова, Ю. Г. Гошко — о связи Государственного музея этнографии и художественного промысла АН УССР с практикой коммунистического строительства. По другим народам был сделан только один доклад — Ф. А. Арипова о некоторых итогах изучения быта рабочих — узбеков³. Отсутствие докладов и сообщений по изучению быта рабочих других народов нашей страны — существенный недостаток организационной подготовки сессии 1960 г.

Разнообразна была программа заседаний подсекции этнической истории. Я. П. Прилипко проследил по материалам одежды этнические связи восточных славян и болгар. Культурные связи латышей с соседними народами охарактеризовала (также по материалам одежды) М. К. Слава. Б. А. Калоев прочел доклад о русско-чеченских культурных взаимоотношениях в дореволюционное время, М. С. Шихарева — о сельской общине у сербов в XIX — начале XX в. Т. Н. Чернышева сообщила об этнографических наблюдениях, проведенных на Украине в селах с греческим населением. В сообщении В. Д. Дяченко была рассмотрена топонимика деревень в сел Украины. О. Г. Мухамедова рассказала об этнографическом изучении мишарей, позволяющем выявить в их культуре ряд черт, связывающих их с соседними народами Поволжья — башкирами и чувашами, Г. Г. Громов — об исследованиях, проведенных Новгородской экспедицией кафедры этнографии Московского государственного университета.

10-го мая на объединенном заседании подсекций выступила Г. П. Васильева с докладом «Развитие национальных форм материальной культуры у народов Средней Азии и Казахстана в период перехода к коммунизму». Привлекая этнографические материалы, она показала, что в условиях построения коммунистического общества национальные формы материальной культуры отдельных народов развиваются на новой, социалистической основе; взаимосвязи между народами Средней Азии и Казахстана содействуют сложению общих элементов культуры этих народов; в процессе консолидации мелких групп и стирания локальных различий складываются межнациональные формы культуры, специфичные для двух или более народов, близких территориально или этнически.

На том же объединенном заседании К. К. Променицкий прочел доклад о новых чертах в народном искусстве и причинах их появления. Он привел примеры из области современной декоративной орнаментации и интерьера крестьянского жилища на Украине.

На заседаниях секции фольклора было заслушано 14 докладов и сообщений, большая часть которых была посвящена современному народному творчеству. Наибольший интерес представили доклады обобщающего характера: А. М. Кинько «О некоторых особенностях стиля современного фольклора», И. Я. Лазаревича «Облик советского человека в современном украинском народном творчестве» и Ф. И. Лаврова «Юмор и сатира в украинском фольклоре». М. П. Лиждвой говорила об украинских пословицах и поговорках в советскую эпоху, Г. И. Синченко — о фольклорных образах героев народных восстаний Довбуша и Кобыльцы. М. С. Родина сообщила о новых фольклорных материалах, поступивших в отдел рукописных фондов Института искусствоведения, фольклора и этнографии, А. И. Гуменюк — об итогах хореографической экспедиции этого Института. И. А. Правдюк ознакомил собравшихся с новыми записями народных песен на слова Т. Г. Шевченко.

Значительное место в работе секции заняла проблема фольклора как исторического и этнографического источника. Связанные с этим методологические вопросы были поставлены в докладе В. К. Соколовой на эту тему⁴. Историко-познавательное значение фольклора подчеркивалось также в докладах И. П. Березовского «Загадки как источник для изучения исторического развития народа» и Р. С. Липец и М. Г. Рабиновича «К вопросу о времени сложения былин (Вооружение бога-тырей)»⁵.

Как положительный факт следует отметить доклады, посвященные народной поэзии и фольклористике западных и южных славянских народов (В. А. Юзвенко «Современная польская фольклористика», С. Н. Грица «Ф. Колесса и вопрос о связях украинского песенного фольклора с фольклором соседних славян»).

Участники сессии отмечали, что в основном работа секции прошла плодотворно и что и в будущем на отчетных экспедиционных сессиях секция фольклора должна быть

³ Доклад опубликован в № 5 журнала «Сов. этнография» за 1960 г.

⁴ См.: В. К. Соколова, Фольклор как историко-этнографический источник «Сов. этнография», 1960, № 4.

⁵ Опубликовано в № 4 журн. «Сов. этнография» за 1960 г.

выделена. Вместе с тем было отмечено, что все прослушанные доклады касались только фольклора славянских народов (в основном украинского и русского), и было высказано пожелание, чтобы в дальнейшем на сессии был широко представлен фольклор разных народов Советского Союза.

Некоторые этнографы и антропологи принимали участие также в работе секций по археологии. Так, на секции палеолита старший научный сотрудник Института этнографии АН СССР М. М. Герасимов прочел доклад на тему «Мальтинская палеолитическая стоянка и ее место среди палеолита Европы». М. М. Герасимов относит эту стоянку к своеобразной культуре, обладающей только отдельными формально-типологическими формами, сходными с верхним палеолитом Европы. Он считает, что истоком происхождения этой культуры является, вероятно всего, юго-восток Азии, а не Европа.

На объединенном заключительном заседании секций этнографии, антропологии и фольклора 10-го мая развернулись прения по прослушанным докладам и сообщениям. Было отмечено, что в 1959 г. заметно повысился теоретический уровень этнографических исследований. Вместе с тем обозначились и недостатки в этнографической работе. Так, этнографы еще до сих пор не добились всестороннего охвата современной этнографической тематики. Большое место в прениях заняло обсуждение задач, которые стоят сейчас перед этнографами в области изучения религиозных пережитков. Было высказано пожелание включить в программу сессии, которая состоится в 1961 г., больше теоретических докладов и организовать на ее заседаниях широкое обсуждение важных дискуссионных проблем этнографической науки.

e

О. А. Ганцкая

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ РАБОТЫ КОМПЛЕКСНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИНСТИТУТА ЭТНОГРАФИИ АН СССР В 1959 ГОДУ¹

Прошло около двух лет с момента созыва XXI внеочередного съезда КПСС, определившего грандиозную программу строительства коммунизма в СССР.

Итоги 1959 г., какой бы отрасли народного хозяйства мы не коснулись, показали, что трудящиеся нашей страны охвачены пафосом творческого, созидательного труда. Патристические подвиги советских тружеников — рабочих, колхозников, инженеров и техников — налагают большие обязательства и на представителей советской науки. Руководствуясь решениями XXI съезда КПСС, все учреждения Академии наук СССР и академий союзных республик сразу же по окончании съезда приступили к составлению планов научных исследований на семилетие. Основные проблемы, выдвинутые в этих планах по разделу этнографической науки, были обсуждены на координационном совещании, состоявшемся в Москве в апреле 1959 г. Участники совещания одобрили инициативу Института этнографии АН СССР, выдвинувшего в качестве центрального направления исследований на семилетие 1959—1965 г. комплекс проблем, связанных с осуществлением строительства коммунизма в СССР. Представители большинства академических учреждений на координационном совещании также заявили о намеченном ими в наступившем семилетии значительном расширении исследований в области современной культуры и быта народов СССР.

Обширная исследовательская работа, запланированная на семилетие, потребовала усовершенствования форм научно-организационной работы, значительного расширения полевых этнографических исследований, обеспечения более тесной координации и кооперации в работе с другими научными учреждениями.

Самой крупной из семи многолетних этнографических экспедиций, функционирующих в Институте этнографии (а вместе с тем самой крупной из действовавших когда-либо в нашей стране), является Комплексная экспедиция по изучению изменений социально-бытового и культурного уклада у народов СССР в эпоху перехода от социализма к коммунизму.

Большинству отрядов экспедиции удалось установить тесный контакт с местными научными и научно-просветительными учреждениями или соответствующими кафедрами высших учебных заведений: проводились совместные полевые этнографические работы, либо отдельные специалисты этих учреждений включались в состав отрядов Комплексной экспедиции. Так, в работе Костромского отряда приняли активное участие сотрудники Костромского краеведческого музея, Центральный отряд установил тесные связи с Горьковским краеведческим музеем. В составе Кубанского отряда работали преподаватели Краснодарского педагогического института и Ростовского университета.

В Восточной Сибири (Приангарье) в составе отряда работали сотрудники Красноярского музея, а Забайкальский и Бурятский отряды кооперировались с Бурятским

¹ В статье использованы отчеты начальников отрядов экспедиции: Л. Н. Чижиковой (Кубанский отряд), Г. С. Масловой (Забайкальский отряд), Л. А. Пушкаревой (Костромской отряд), Л. М. Сабуровой (Приангарский отряд), Г. П. Снесарева (Центральный отряд), Т. В. Станюкович (Казахстанский отряд).